

Научная статья
УДК 378.14
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1449

Tatiana Vladimirovna Markelova
Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of Developmental
and Clinical Psychology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
markelova16@yandex.ru

Zhanna Aleksandrovna Shutkina
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Age
and Clinical Psychology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
zhannashutkina@mail.ru

Natalia Vladimirovna Mikhailova
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Age
and Clinical Psychology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russian Federation
sorokanv@yandex.ru

Татьяна Владимировна Маркелова
д-р психол. наук, профессор,
заведующий кафедрой возрастной и клинической психологии,
Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
markelova16@yandex.ru

Жанна Александровна Шуткина
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры возрастной и клинической психологии,
Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
zhannashutkina@mail.ru

Наталья Владимировна Михайлова
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры возрастной и клинической психологии,
Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
sorokanv@yandex.ru

ЭМПАТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО)

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Вопросы качества подготовки специалистов не теряют своей актуальности, меняются знание, технологии, общественные отношения, ставящие перед образованием новые вызовы в плане подготовки кадров, готовых эффективно работать в современных условиях. Эмпатия как сложное личностное образование, связывающее мышление, эмоции и действия, является одним из ключевых качеств, обеспечивающих профессиональную пригодность психологов. Особую важность приобретает понимание различий в структуре эмпатии у студентов различных специальностей и профилей подготовки как фактор, обуславливающий качество подготовки выпускников вузов.

В рамках проводимого исследования была выдвинута гипотеза о том, что взаимосвязи эмоционального интеллекта и рефлексивности у студентов специальности «Психология служебной деятельности» и у студентов специальности «Клиническая психология» различаются.

Подтверждено, что эмпатический профиль и структура взаимосвязей ключевых профессиональных качеств (эмпатии, эмоционального интеллекта, рефлексивности) различаются у студентов специальностей «Клиническая психология» и «Психология служебной деятельности». Выявленные особенности (тенденция к негативизму

в оценке опыта у клинических психологов и коммуникативная направленность рефлексии у психологов служебной деятельности) имеют прямое значение для их будущей профессиональной деятельности. Сформированность эмпатического профиля может рассматриваться как важный показатель потенциального качества будущей профессиональной деятельности психолога. У студентов, обучающихся по специальности «Клиническая психология», присутствуют корреляции между эмпатией и ретроспективной рефлексией деятельности и между эмпатией и итоговым уровнем рефлексии, более слабые связи между эмоциональной осведомленностью и ретроспективной рефлексией деятельности, управлением эмоциями и рассмотрением будущей деятельности, самомотивацией и рассмотрением будущей деятельности, а также между эмпатией и рефлексией общения.

Исследование подтверждает необходимость индивидуализации образовательных траекторий в психологическом образовании с учетом специализации.

Ключевые слова: эмпатия, эмпатический профиль, рефлексия, эмоциональный интеллект, профессиональное становление, качество образования, качество подготовки психологов, профессиональная пригодность, профессионально значимые качества, психологическое образование

Для цитирования: Маркелова Т. В., Шуткина Ж. А., Михайлова Н. В. Эмпатический профиль будущих психологов разных специальностей (на примере Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского) // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 4(73). С. 350—356. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1449.

Original article

EMPATHIC PROFILE OF FUTURE PSYCHOLOGISTS OF DIFFERENT SPECIALTIES (THE CASE OF LOBACHEVSKY STATE UNIVERSITY OF NIZHNY NOVGOROD)

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The issues of the quality of training specialists do not lose their relevance; knowledge, technologies, social relations are changing, posing new challenges to education in terms of training personnel who are ready to work effectively in modern conditions. Empathy, as a complex quality that connects thinking, emotions and actions, is one of the key qualities that discredit the professional suitability of psychologists. Of particular importance is the understanding of the differences in the structure of empathy among students of various specialties and training profiles as a factor determining the quality of training of university graduates.*

As part of the study, it was hypothesized that the relationship between emotional intelligence and reflexivity among students of the specialty “Psychology of professional activity” and students of the specialty “Clinical Psychology” differ. The study revealed that among students-psychologists of the specialty “Psychology of professional activity” there is a strong connection between emotional awareness and reflection of communication, as well as a weaker connection between emotional awareness and the final level of reflection.

Students studying in the specialty “Clinical Psychology” have correlations between empathy and retrospective reflection of activities and between empathy and the final level of reflection,

weaker links between emotional awareness and retrospective reflection of activities, emotion management and consideration of future activities, self-motivation and consideration of future activities, as well as between empathy and reflection of communication.

It has been confirmed that the empathic profile and structure of the relationships of key professional qualities (empathy, emotional intelligence, reflexivity) differ among students of the specialties “Clinical Psychology” and “Psychology of professional activity.” The identified features (the tendency to negativism in assessing experience among clinical psychologists and the communicative orientation of reflection among job psychologists) are of direct importance for their future professional activities. The formation of an empathic profile can be considered as an important indicator of the potential quality of the future professional activities of a psychologist. The study confirms the need to individualize educational trajectories in psychological education, taking into account specialization.

Keywords: *empathy, empathic profile, reflection, emotional intelligence, professional development, quality of education, quality of training psychologists, professional suitability, professionally significant qualities, psychological education*

For citation: Markelova T. V., Shutkina Z. A., Mikhailova N. V. Empathic profile of future psychologists of different specialties (the case of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod). *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;4(73):350—356. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1449.

Введение

Актуальность. В современной системе высшего психологического образования сохраняется актуальной проблема формирования компетенций как системы знаний, умений, личностных качеств, непосредственно влияющих на эффективность профессиональной деятельности психолога. И если набор таких структурных элементов, как профессиональные знания, умения и навыки, достаточно устойчив и подкреплён федеральным государственным образовательным стандартом, то набор личностных качеств, обуславливающих компетентность специалиста-психолога и методического обеспечения их формирования, остается дискуссионным. Несмотря на это, научное и профессиональное сообщество единодушно признаёт эмпатию ключевым качеством, определяющим профессиональную пригодность психолога.

Однако зачастую эмпатия рассматривается как индивидуально-психологическое свойство личности, внерациональное познание эмоционального состояния другого человека, в то время как для психолога — это сложная компетенция, выступающая основным инструментом профессиональной деятельности, способствующая оказанию психологической помощи. Сведение эмпатии к личностному качеству нивелирует ее инструментальную сущность и необходимость целенаправленного формирования в рамках профессионального становления психолога.

Изученность проблемы. Эмпатию в профессиональной деятельности исследовали А. В. Аниканова и П. Е. Григорьев [1], Л. И. Гайдарова и М. М. Магомедова [2], О. В. Гостеева [3], Х. Кохут [4], К. В. Ложникова [5], А. А. Назарова и М. В. Рагулина [6], И. С. Осипова

и Ю. М. Тюрина [7], З. Д. Решетникова [8], К. Роджерс [9], М. В. Сизикова [10], В. Е. Филиппова [11], М. А. Хрусталева [12], Н. И. Циркунова [13] и др.

Анализ работ представленных авторов показал, что эмпатия для психолога — это не просто личностное качество, а «профессиональный инструмент», компетенция, обеспечивающая реализацию профессиональной деятельности, важно подчеркнуть, что в зависимости от сферы деятельности эмпатия может иметь различную профессиональную специализацию: для клинических психологов эмпатия — инструмент диагностики и терапевтического воздействия, для психологов служебной деятельности — средство обеспечения эффективной коммуникации в экстремальных условиях.

Обобщая различные представления понятия «эмпатия» (см.: [2; 6; 7; 10; 11]), можем утверждать, что с профессиональной точки зрения эмпатия психолога — это целенаправленное, осознанное наблюдение, восприятие и оценка эмоционального состояния субъектов профессиональной деятельности психолога с целью адекватного реагирования и оптимального выстраивания процесса психологической помощи. Обратим также внимание на то, что, согласно исследованию Д. И. Кашицевой, психологи с высоким уровнем эмпатии и эмоционального интеллекта гораздо лучше справляются с профессиональным стрессом и эмоциональной нагрузкой, что предотвращает выгорание и способствует сохранению высокого качества работы [14, с. 160].

Эмпатия как личностное образование, представленное в работах О. В. Гостеевой [3], А. А. Назаровой и М. В. Рагулиной [6], А. О. Хмары и С. А. Михалкина [15], структурно

включает когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, в процессуальном плане их реализация требует наблюдения, восприятия идентификации эмоционального состояния субъекта психологического взаимодействия, что обуславливает связь эмпатии с рефлексией и эмоциональным интеллектом. Здесь важно отметить, что, согласно результатам эмпирического исследования, для клинического психолога более характерна взаимосвязь эмпатии и рефлексивности, для психолога служебной деятельности установлено доминирование связи эмпатии и эмоциональным интеллектом.

Эмпатия как профессиональная компетенция предполагает целенаправленное наблюдение за субъектом профессиональной деятельности оценку наблюдаемого, принятие решений в рамках выстраивания стратегии дальнейшего психологического взаимодействия. С педагогической точки развитие, обеспечение данного процесса требует формирования специальных психологических знаний, умений, навыков, личностных качеств и мотивации.

Таким образом, для психолога эмпатия в процессе его становления должна трансформироваться из личностного качества в профессиональный инструмент — данный тезис находит отражение в концепциях взаимодействия клиента и психолога Х. Кохута [4] и К. Роджерса [9], а также в современных исследованиях К. В. Ложниковой [5], Д. М. Даудовой, Д. К. Аминовой, А. А. Цахоевой [16, с. 50], М. В. Сизиковой [10] и др.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на признание эмпатии в качестве ключевого фактора профессиональной пригодности психологов, проблема ее структурирования, содержательного наполнения в качестве профессиональной компетенции и целенаправленного формирования, с учетом специфики эмпатических профилей психологов различных сфер деятельности остается слабо разработанной проблемой.

Цель исследования состоит в разработке предложений по организации образовательного процесса, обеспечивающего развитие профессиональной эмпатии с учетом эмпатических профилей студентов-психологов, обучающихся по специальности «Клиническая психология», «Психология служебной деятельности».

Поставленная цель требует решения ряда задач:

1. Провести теоретический анализ и осуществить сравнительную характеристику структуры и содержания эмпатического профиля студентов-психологов, обучающихся от специальности «Клиническая психология», «Психология служебной деятельности».

2. На основе эмпирических данных сформировать эмпатических профиль студентов, обучающихся по специальности «Клиническая психология», «Психология служебной деятельности».

3. Разработать предложения по формированию целевых компонентов эмпатии с учетом эмпатических профилей студентов-психологов, обучающихся по специальности «Клиническая психология», «Психология служебной деятельности».

Научная новизна исследования заключается в эмпирическом выявлении и описании специфических эмпатических профилей, характерных для студентов, обучающихся по специальности «Клиническая психология», «Психология служебной деятельности».

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в расширении взгляда на эмпатию как на сложный профессиональный инструмент психолога,

содержание которого детерминировано конкретными задачами психологической практики. Исследование предоставляет теоретическое обоснование для перехода от универсальных моделей формирования эмпатии к дифференцированным и адресным педагогическим стратегиям, учитывающим контекст профессиональной деятельности.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов для совершенствования образовательных программ и разработки мер профилактики профессиональных деформаций психологов.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Как отмечалось ранее, трансформация эмпатии из личностного качества в профессиональную компетенцию требует разработки образовательной среды, базой которой должны послужить данные о структуре и содержании эмпатических профилей психологов с учетом специфики их профессиональной сферы деятельности. Предположение, что эмпатические профили психологов разных специальностей могут отличаться, послужило основой для формулировки следующих гипотез:

1. Эмпатический профиль студентов специальности «Психология служебной деятельности» отличается от эмпатического профиля студентов специальности «Клиническая психология».

2. Взаимосвязи эмоционального интеллекта и рефлексивности у студентов специальности «Психология служебной деятельности» и у студентов специальности «Клиническая психология» различаются.

Проверка гипотез эмпирическим путем была осуществлена посредством следующих диагностических материалов: «Диагностика социальной эмпатии», (А. Мехрабиан, 1972, адаптация: Ю. М. Орлов, Ю. Н. Емельянов, 1986); тест «Диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии» (Н. К. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов, 2002); тест «Диагностика эмоционального интеллекта Н. Холла» (2001); тест «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В.В. Бойко, 1996); тест «Уровень рефлексивности» (В. В. Понамарева).

Была осуществлена обработка данных с помощью программной среды *Microsoft Office Excel 2014* и *IBM SPSS Statistics 23* для *Windows*, был использован критерий *U-Манна—Уитни* для проверки первой гипотезы, результаты представлены в табл. 1, а также коэффициент ранговой корреляции *Спирмена* для анализа корреляционных связей между эмоциональным интеллектом и рефлексивностью, результаты представлены в табл. 2 и 3.

Исследование выполнено на базе учебно-научной лаборатории специальной психологической подготовки и экспертизы кафедры возрастной и клинической психологии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (при участии Е. В. Балыковой), в котором приняли участие 73 студента ННГУ (44 студента, обучающихся по специальности «Клиническая психология», 29 студентов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности») в возрасте 17—22 лет (средний возраст 18 лет).

Результаты и обсуждение исследования. В табл. 1 представлены данные сравнительного анализа эмпатических профилей студентов различных специальностей («Клиническая психология», «Психология служебной деятельности»).

Таблица 1

**Результаты сравнительного анализа эмпатических профилей студентов специальностей
«Клиническая психология», «Психология служебной деятельности»**

Шкала	U	P
ДСЭ	551	,325
Понимание эмоций родители	686,5	,581
Понимание эмоций животные	592	,603
Понимание эмоций пожилые	612,5	,769
Понимание эмоций дети	758,5	,172
Понимание эмоций герои	428,5*	,018
Понимание эмоций незнакомые	564	,401
Понимание эмоций итог	586	,557
Эмоциональная осведомленность	616,5	,808
Управление эмоциями	718,5	,364
Самомотивация	822,5*	,037
Эмпатия	543	,282
Распознавание эмоций других	612,5	,773
Эмоциональный интеллект итог	687	,581
Эмпатические способности рациональный канал	607,5	,723
Эмпатические способности эмоциональный канал	594	,614
Эмпатические способности интуитивный канал	708,5	,419
Эмпатические способности установки	719,5	,338
Эмпатические способности проникающая способность	738	,246
Эмпатические способности идентификация	620,5	,840
Эмпатические способности итог	688,5	,568
Ретроспективная рефлексия деятельности	593,5	,284
Рефлексия настоящей деятельности	611	,760
Рассмотрение будущей деятельности	505,5	,135
Рефлексивность общения	454,5*	,038
Рефлексивность итог	487,5	,089

Примечание: уровень значимости равен ,05. * Приводится точная значимость критерия.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа психологов служебной деятельности

		Рефлексия общения	Рефлексия итог
Эмоциональная осведомленность	Коэффициент	,481**	,461*
	Знач	,008	,012

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа клинических психологов

		Ретроспективная рефлексия деятельности	Рассмотрение будущей деятельности	Рефлексия общения	Рефлексия итог
Эмоциональная осведомленность	Коэффициент	,308*	,125	,269	,265
	Знач	,042	,420	,077	,082
Управление эмоциями	Коэффициент	,031	-,364*	,099	,013
	Знач	,841	,015	,523	,935
Самомотивация	Коэффициент	,088	-,367*	,091	,052
	Знач	,568	,014	,558	,740
Эмпатия	Коэффициент	,482**	,185	,378*	,406**
	Знач	,001	,230	,011	,006

Данные табл. 1 демонстрируют различия в распределении у рассматриваемых специальностей, а именно: по шкалам поликоммуникативной эмпатии, по отношению к художественным героям, по шкале самомотивации в методике изучения эмоционального интеллекта, а также по шкале рефлексивности общения в методике измерения уровня рефлексивности. Обнаруженные отличия говорят о том, что у психологов служебной деятельности и у клинических психологов эмпатиче-

ские профили различаются, несмотря на общность психологического направления.

При анализе табл. 2 и 3 наблюдается, что корреляционные связи рассматриваемых специальностей имеют свои особенности. У студентов-психологов служебной деятельности — присутствует сильная связь между эмоциональной осведомленностью и рефлексией общения, а также более слабая связь между эмоциональной осведомленностью и итоговым уровнем рефлексии.

В то же время у студентов клинической психологии отсутствуют те корреляции, которые наблюдаются у психологов служебной деятельности. Однако присутствуют две сильные корреляции — между эмпатией и ретроспективной рефлексией деятельности и между эмпатией и итоговым уровнем рефлексии, более слабые связи между эмоциональной осведомленностью и ретроспективной рефлексией деятельности, управлением эмоциями и рассмотрением будущей деятельности, самомотивацией и рассмотрением будущей деятельности, а также между эмпатией и рефлексией общения.

Гипотеза исследования о том, что взаимосвязи эмоционального интеллекта и рефлексивности у студентов специальности «Психология служебной деятельности» и у студентов специальности «Клиническая психология» различаются, подтверждена:

У студентов специальности «Психология служебной деятельности» выявлены корреляции между эмоциональной осведомленностью и рефлексией общения и итоговой рефлексией. Это позволяет заключить, что для них рефлексивные процессы тесно связаны с когнитивным компонентом понимания эмоций.

У студентов специальности «Клиническая психология» картина связей более сложная: эмоциональная осведомленность коррелирует с ретроспективной рефлексией деятельности; управление эмоциями и самомотивация имеют отрицательную корреляцию с рассмотрением будущей деятельности; эмпатия коррелирует с ретроспективной рефлексией деятельности, рефлексией общения и итоговой рефлексией. Данная корреляционная плеяда свидетельствует о более тесной интеграции эмоциональных и рефлексивных процессов, где эмпатия играет центральную роль.

Эмпирическое исследование, направленное на выявление специфики эмпатических профилей студентов-психологов разных специализаций, позволило получить ряд значимых результатов.

Сравнительный анализ эмпатических профилей показал наличие статистически значимых различий между студентами специальностей «Клиническая психология» и «Психология служебной деятельности». Как видно из табл. 1, различия зафиксированы по трем ключевым параметрам:

- *Поликоммуникативная эмпатия по отношению к художественным героям.* Выявленные различия могут свидетельствовать о различной развитости способности к опосредованному, символическому восприятию и анализу эмоциональных состояний, что более характерно для будущих клинических психологов, чья деятельность часто связана с проективными методиками и глубинным анализом переживаний.

- *Самомотивация (компонент эмоционального интеллекта).* Более высокие показатели у психологов служебной деятельности коррелируют с требованиями их будущей профессии, где необходима высокая способность к саморегуляции и управлению собственным поведением в условиях стресса и неопределенности.

- *Рефлексивность общения.* Преимущество у клинических психологов в этом компоненте указывает на их склонность к глубокому анализу процессов межличностного взаимодействия, что является основой для установления терапевтического альянса и понимания динамики отношений с клиентом.

Таким образом, гипотеза о различии эмпатических профилей студентов двух специальностей нашла свое подтверждение. Несмотря на общность психологического

образования, уже на этапе обучения формируются специфические акценты в структуре эмпатии, детерминированные будущим профессиональным контекстом.

Корреляционный анализ выявил качественно различные паттерны взаимосвязей между компонентами эмоционального интеллекта и рефлексивности, что подтверждает вторую гипотезу исследования.

У студентов-психологов служебной деятельности (табл. 2) обнаружены сильные положительные корреляции между эмоциональной осведомленностью и рефлексией общения ($r = 0,481, p \leq 0,01$), а также с общим уровнем рефлексии ($r = 0,461, p \leq 0,05$). Данная картина *suggests*, что рефлексивные процессы у них в значительной степени опираются на когнитивный компонент понимания эмоций в актуальной коммуникативной ситуации. Это соответствует оперативному характеру их будущей деятельности, где необходимо быстро считывать и анализировать эмоциональное состояние партнера по общению для принятия эффективного решения.

У студентов-клинических психологов (табл. 3) структура связей оказалась более сложной и интегративной. Центральную роль здесь играет эмпатия, которая демонстрирует тесные положительные связи с ретроспективной рефлексией деятельности ($r = 0,482, p \leq 0,01$), рефлексией общения ($r = 0,378, p \leq 0,05$) и общим уровнем рефлексии ($r = 0,406, p \leq 0,01$). Это указывает на то, что эмпатический отклик у будущих клинических психологов неразрывно связан с глубоким анализом прошлого опыта взаимодействия и постоянной рефлексией процесса общения. Подобная интеграция является ресурсом для глубинного понимания клиента, но одновременно может быть фактором риска для эмоционального выгорания, поскольку предполагает интенсивную личностную переработку опыта. Интересным представляется наличие отрицательных корреляций между управлением эмоциями ($r = -0,364, p \leq 0,05$), самомотивацией ($r = -0,367, p \leq 0,05$) и рефлексией будущей деятельности. Это может говорить об определенной напряженности и тревоге, связанной с планированием профессионального будущего, что требует особого внимания в образовательном процессе.

Полученные данные наглядно демонстрируют, что эмпатия как профессиональный инструмент формируется и структурируется в зависимости от целевых задач: в одном случае — это инструмент глубокого диагностикотерапевтического проникновения, в другом — инструмент эффективной коммуникации в экстремальных условиях.

На основе представленных результатов были сформулированы рекомендации по организации образовательного процесса, позволяющего обеспечить формирование профессиональной эмпатии у студентов психологов с учетом их эмпатических профилей:

- для студентов, обучающихся по специальности «Клиническая психология» ввести углубленные практикумы по развитию рефлексивной составляющей эмпатии (анализ видеосессий, супервизия) и модули по профилактике выгорания, направленные на развитие навыков эмоциональной саморегуляции.

- для студентов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» усилить блок тренингов, симулирующих работу в экстремальных условиях, с фокусом на оперативную диагностику эмоций, установление раппорта и развитие самомотивации.

Полагаем целесообразным для студентов обеих специальностей внедрить в образовательный процесс мониторинг развития эмпатии (сквозной диагностический инструментарий для регулярной оценки динамики компонентов эмпатического профиля у студентов); супервизию и интервизию как методы трансформации эмпатии из личностного качества в осознанный профессиональный инструмент.

Выводы

Теоретическое и эмпирическое исследование подтвердили гипотезу, что эмпатический профиль является не универсальным, а специализированным психологическим образованием. Структура и содержание профиля будущих клинических психологов ориентированы на глубокую рефлексивную интеграцию эмоционального опыта, в то время как у будущих психологов служебной деятельности — на оперативный когнитивно-коммуникативный анализ.

На основе эмпирических данных были сформированы конкретные эмпатические профили для каждой специальности. Профиль клинического психолога характеризуется доминированием рефлексивности общения и тесной связью эмпатии с анализом прошлого опыта. Профиль психолога служебной деятельности отличается более высоким уровнем самомотивации и оперативной связью между пониманием эмоций и рефлексией текущей коммуникации.

Разработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию образовательного процесса, суть

которых заключается в переходе от универсальных к дифференцированным педагогическим стратегиям, направленным на целенаправленное развитие тех компонентов эмпатии (рефлексивных, когнитивных, регуляторных), которые наиболее востребованы в конкретной профессиональной области.

Как показало исследование тема является актуальной и недостаточно разработанной, что открывает направления для дальнейшего исследования, например проведение лонгитюдного исследования для отслеживания динамики эмпатических профилей от поступления до выпуска и в течение первых лет профессиональной деятельности; изучение влияния эмпатического профиля на профессиональную успешность и устойчивость к выгоранию среди практикующих специалистов; углубленное качественное исследование субъективного опыта использования эмпатии психологами разных специальностей для верификации и обогащения количественных данных; разработка и апробация конкретных тренинговых программ, направленных на развитие выявленных целевых компонентов эмпатии, и оценка их эффективности в рамках экспериментальных педагогических исследований.

Реализация данных направлений исследований позволит глубоко проработать, обосновать и сформировать рекомендации по организации и осуществлению подготовки клинических психологов и психологов служебной деятельности с учетом специфики их профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аниканова А. В., Григорьев П. Е. Эмпатия как ключевая характеристика в работе психолога-консультанта // Современные тенденции психологических исследований : материалы II Всерос. студенч. науч.-практ. конф. Севастополь : Севастоп. гос. ун-т, 2024. С. 62—64.
2. Гайдарова Л. И., Магомедова М. М. Эмпатия как одна из составляющих профессионализма будущего психолога // Психолого-педагогическое сопровождение образовательной деятельности : сб. науч. тр. и материалов Всерос. науч.-практ. конф. Махачкала : АЛЕФ, 2024. С. 27—32.
3. Гостеева О. В. Психологическая структура профессиональной эмпатии медицинских работников // International Journal of Medicine and Psychology. 2022. Т. 5. № 4. С. 17—21.
4. Кохут Х. Восстановление самости : пер с англ. 2-е изд. М. : Когито-Центр, 2017. 316 с.
5. Ложникова К. В. Эмпатия как важное профессиональное качество психолога-консультанта // Studnet. 2021. Т. 4. № 3. Ст. 6.
6. Назарова А. А., Рагулина М. В. Эмпатия в структуре эмоционального интеллекта // Психологическая наука и практика в XXI веке: достижения, актуальные проблемы и перспективы их решений : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-т, 2023. С. 131—135.
7. Осипова И. С., Тюрина Ю. М. Особенности развития эмпатии у студентов-психологов // XLIX Огаревские чтения : материалы науч. конф. : в 3 ч. Саранск : Нац. исследоват. Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2021. Ч. 3. С. 137—141.
8. Решетникова З. Д., Пряжникова Е. Ю. Психолого-педагогические аспекты формирования эмпатической компетентности студентов-психологов // Территория науки и образования. 2024. № 3. С. 35—39.
9. Роджерс К. Консультирование и психотерапия: Новейшие подходы в области практической работы. М. : Изд-во Ин-та психотерапии, 2006. 512 с.
10. Сизикова М. В. Эмпатия как личностная черта психологов-консультантов с различным стажем практической деятельности // Национальное здоровье. 2018. № 1. С. 192—198.
11. Филиппова В. Е. Формирование эмпатии у психологов: теоретические основы и эмпирическое исследование // Актуальные научные исследования : сб. ст. XXVII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Пенза : Наука и Просвещение, 2025. Ч. 1. С. 157—160.
12. Хрусталева М. А. Современное состояние проблемы развития эмпатии как необходимой компетенции в процессе профессионального становления психолога // Образование и социокультурная сфера: история и современность : XXX Ряз. пед. чтения : сб. науч. ст. всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского. Рязань : Жуков В. Ю., 2023. С. 418—423.
13. Циркунова Н. И. Исследование эмпатии студентов помогающих профессий в контексте идей М. М. Бахтина // Психологический вademecum: М. М. Бахтин и Витебщина : сб. науч. ст. Витебск : Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2020. С. 199—202.

14. Кашицева Д. И. Эмпатия и эмоциональный интеллект как ключевые личностные ресурсы в профессиональной деятельности психолога // Лучшая студенческая статья 2025 : сб. ст. XX Междунар. науч.-исследоват. конкурса. Пенза : Наука и Просвещение, 2025. С. 159—162.

15. Хмара А. О., Михалкина С. А. Исследование эмпатии будущих психологов разных курсов обучения // Социальные и психологические ресурсы личности в ситуации жизненных кризисов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь : Ариал, 2024. С. 138—143.

16. Даудова Д. М., Аминова Д. К., Цахаева А. А. Эмпатия как психологический механизм саморазвития личности будущего психолога // Успехи современной науки и образования. 2016. № 4. Т. 3. С. 49—51.

REFERENCES

1. Anikanova A. V., Grigoriev P. E. Empathy as a key characteristic in the work of a psychological consultant. *Sovremennye tendentsii psikhologicheskikh issledovaniy = Modern trends in psychological research. Materials of the II All-Russian student scientific and practical conference*. Sevastopol, Sevastopol State University publ., 2024:62—64. (In Russ.)

2. Gaidarova L. I., Magomedov M. M. Empathy as one of the components of the professionalism of the future psychologist. *Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'noi deyatel'nosti = Psychological and pedagogical support of educational activities. Collection of scientific works and materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Makhachkala, ALEF, 2024:27—32. (In Russ.)

3. Gosteeva O. V. Psychological structure of professional empathy of medical workers. *International Journal of Medicine and Psychology*. 2022;5(4):17—21. (In Russ.)

4. Kohut H. Restoration of the self. New York, International Universities Press, 1977. xxii + 345 p.

5. Lozhnikova K. V. Empathy as an important professional quality of a psychologist-consultant. *Studnet*. 2021; 4(3):6. (In Russ.)

6. Nazarova A. A., Ragulin M. V. Empathy in the structure of emotional intelligence. *Psikhologicheskaya nauka i praktika v XXI veke: dostizheniya, aktual'nye problemy i perspektivy ikh reshenii = Psychological science and practice in the XXI century: achievements, current problems and prospects for their solutions. Collection of scientific works based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Khabarovsk, Pacific State University publ., 2023:131—135. (In Russ.)

7. Osipova I. S., Tyurin Yu. M. Features of the development of empathy among students-psychologists. *XLIX Ogarev readings. Materials of the scientific conference*. Saransk, National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev publ., 2021;3:137—141. (In Russ.)

8. Reshetnikova Z. D., Pryazhnikova E. Yu. Psychological and pedagogical aspects of formation of empathic competence of psychology students. *Territoriya nauki i obrazovaniya*. 2024;3:35—39. (In Russ.)

9. Rogers C. R. Counseling and Psychotherapy: Newer Concepts in Practice. Boston, Massachusetts; New York, Houghton Mifflin, 1942. xiv + 450 p.

10. Sizikova M. V. Empathy as a personal trait of consultant psychologists with various practical experience. *Natsional'noe zdorov'e = National Health*. 2018;1:192—198. (In Russ.)

11. Filippova V. E. The formation of empathy among psychologists: theoretical foundations and empirical research. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya = Actual scientific research. Collection of articles of the XXVII International scientific and practical conference*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2025;1:157—160. (In Russ.)

12. Khrustalyova M. A. The current state of the problem of developing empathy as a necessary competence in the process of professional development of a psychologist. *Obrazovanie i sotsiokul'turnaya sfera: istoriya i sovremennost' = Education and the socio-cultural sphere: history and modernity. XXX Ryazan pedagogical readings. Collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 200th anniversary of the birth of K. D. Ushinsky*. Ryazan, Zhukov V. Yu. publ., 2023:418—423. (In Russ.)

13. Tsirkunova N. I. Study of empathy of students of helping professions in the context of M. M. Bakhtin's ideas. *Psikhologicheskii vademecum: M. M. Bakhtin i Vitebskchina = Psychological Vademecum: M. M. Bakhtin and Vitebsk region*. Vitebsk, Vitebsk State University named after P. M. Masharov publ., 2020:199—202. (In Russ.)

14. Kashitseva D. I. Empathy and emotional intelligence as key personal resources in the professional activities of a psychologist. *Luchshaya studenteskaya stat'ya 2025 = Best student article 2025. Collection of articles of the XX International research competition*. Penza, Nauka i Prosveshchenie, 2025:159—162. (In Russ.)

15. Khmara A. O., Mikhalkin S. A. Features of the psychological health of schoolchildren with different levels of tolerance. *Sotsial'nye i psikhologicheskie resursy lichnosti v situatsii zhiznennykh krizisov = Social and psychological resources of the individual in situations of life crises. Materials of the International scientific and practical conference*. Simferopol, Aerial, 2024:138—143. (In Russ.)

16. Daudova D. M., Aminova D. K., Tsakhaeva A. A. Empathy as a psychological mechanism of self-development of future psychologist. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya = Success of modern science and education*. 2016;4-3:49—51. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 27.09.2025; одобрена после рецензирования 24.10.2025; принята к публикации 27.10.2025.
The article was submitted 27.09.2025; approved after reviewing 24.10.2025; accepted for publication 27.10.2025.